

С ВЕКАМИ НАРАВНЕ

Сергей Разгонов,
главный редактор,
заслуженный деятель искусств России

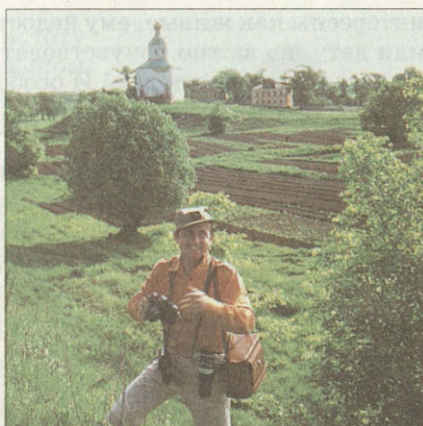
В канун примечательного юбилея Суздаля редакция альманаха подготовила очередные номера серии «Вся Россия» — «Град небесный» и «Суздальские летописцы». Счастливая эта затея — рассказать обо всех уголках нашей Родины — уже свела и еще, надеюсь, сведет сотрудников редакции со множеством замечательных людей, истинных патриотов своего края, города. Среди них — журналисты, учителя, искусствоведы, историки. Не раз добрым словом поминали мы и иных чиновников из местных администраций — вопреки всеобщему мнению о российской власти, корыстной и равнодушной к заботам культуры.

Суздальского мэра Александра Ефимовича Илларионова избрали на этот пост второй раз. Человек он здешний, предан городу всей душой, понимает, что уникальность его — в его истории. А это много значит для Суздаля, выдавшего разных градоначальников, в том числе и таких, которых свинофермы заботили больше, чем шедевры архитектуры... И когда встал вопрос об издании номера «Памятников Отечества» к юбилею города, мэра не пришлось уговаривать... Но надобно же было деньги найти, а это не так просто в крохотном бюджете маленького города, когда по долгу не получают зарплаты учителя, врачи, а порой и сами работники администрации. Да тут еще 17 августа! Скажу честно, после этого страшного дня иные известные губернаторы отказались издавать номера, посвященные своим областям. Но не таковы суздальцы! Маленький Суздаль, не имеющий ни могучих банков, ни мощной индустрии, решил не отступать — и тем лишний раз показал всей России свою духовную силу, на которой от века стоял. Не хлебом единым! Народу сегодня, как никогда, нужна скорая гуманитарная помощь — но не та, которая идет с Запада, а своя, отечественная, что рождается из веры в собственное достоинство, из гордости за свое прошлое, когда с веками — наравне. Гуманитарная помощь, которая укрепляет дух и помогает перенести тяготы затянувшегося неурядиства. Что ни говорите, а великая история — это наш главный и неистощимый золотой запас. С этой мыслью суздальцы и приступили к делу. Деньги хоть небольшие, но сыскали, лучших людей призвали на совет — каким быть юбилейному номеру. Всю работу возглавила заместитель мэра Алла Савиришна Зайкова. Алла Зайкова закончила исторический факультет МГУ. Это многое объясняет в ее судьбе, в ее взглядах. По распределению она попала в Суздальский музей, где проработала 13 лет. Ох, как пригодились знания историка в административном кресле! При таких руководителях древнему городу легче нести бремя своей гордой старины, которая, увы, нуждается в постоянной опеке. «Хранить, беречь, реставрировать» — эти императивы чаще других фигурируют в различных документах мэрии... И это при том, что о Суздале давно уже забыла московская власть, что город после короткой эпохи туристического бума потихоньку вновь погружается в летаргический сон и медленно приходит в упадок. Блестательные реставрации остались в прошлом, а сейчас —

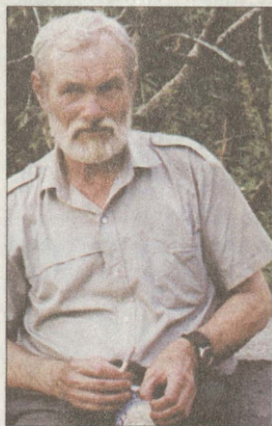
Алла Зайкова

подпорки, борьба с протечками, просадками и прочая рутина. Словом, Россия городу помочь не может. Времена трудные. И потому так важно, что в эту глухую пору есть в Суздале люди, которые понимают, что он — не просто «субъект Федерации», а верят в его великое предназначение. И не только верят, но и всю жизнь отдают родному городу. Алла Савировна Зайкова — из их числа. К ней идут художники, архитекторы, учителя, музейщики, краеведы, литераторы. Поверьте — поэтов и художников в Суздале не меньше, чем в ином большом городе... Это Суздаль делает горожан художниками и поэтами. Это Суздаль не дает мэру и его помощникам забить, в каком городе им выпало счастье работать, — ведь из окон видна свеча Ризоположенской колокольни.

Юрий Белов

Первая встреча нашей редакции с творческой интеллигенцией города прошла летом прошлого года в зале мэрии. Заседание вела Алла Савировна. Здесь я познакомился со многими будущими авторами этого номера: Тамарой Ивановной Лапшиной, Иваном Ивановичем Стариковым, Юрием Васильевичем Беловым, Марией Валентиновной Черкасовой... Уже на той первой встрече поразила атмосфера неравнодушия — все искренне хотели работать. Все охотно делились замыслами, предлагали материалы, редкие фотографии, рисунки. Доброжелательно советовали, соглашались копаться в архивах, переписывать рукописи, и никто не требовал гонораров. И этому тоже учит Суздаль — душевной щедрости и бескорыстию. Потом, когда уже началась работа, я ближе узнал этих людей, которые и есть подлинные летописцы Суздаля. Конечно, им повезло, что они родились или давно живут в Суздале. Но и Суздалю повезло с горожанами — уж они каждое примечательное добытое из жизни города сохраняют для потомков... Вот Юрий Васильевич Белов, главный редактор, главный издатель, главный сочинитель газеты «Вечерний звон», которую сам же и создал, в которой постоянно и уже много лет пишет об интересных людях, о суздальской старине. Его газета, скажу прямо, очень помогла нам в создании номеров «Град небесный» и «Суздальские летописцы». Газету можно назвать краеведческой или исторической, это как кому нравится. Хотя я не вижу принципиальной разницы между «высокой историей» и «низким краеведением». Краеведами у нас принято называть непрофессиональных историков, любителей старины, собирающих все достопамятное о своем крае. Но любительство, судя по материалам суздальских краеведов, может достигнуть больших высот и тогда скромные заметки старожилки и бытописателя становятся летописью своего времени, неповторимым и порой единственным свидетельством не-

Виктор Огурцов

давнего прошлого. Таковы исторические этюды Юрия Белова, сохранившего для потомков многие имена и события. По счастью, его литературному дару сопутствует и острый взгляд фоторепортера, который снял в Суздале целую плеяду выдающихся деятелей нашего современного искусства.

Виктор Дмитриевич Огурцов, как и Юрий Белов, коренной суздалянин, но живет в Москве, прослужив много лет на Тихоокеанском флоте. Как капитан первого ранга Огурцов стал летописцем суздальской старины — это для меня загадка. Думаю, что и сам Виктор Дмитриевич объяснить это толком не может. Такою страстью человек награждается свыше. Характерная черта Огурцова-краеведа — архивный поиск. И надо сказать, он стал настоящим ученым, исследователем. Люди из прошлого ему

интересны как живые, ему недостаточно установить факт или дату, но важно почувствовать и донести до читателя аромат ушедшей эпохи... И особое свойство есть в его заметках: словно все персонажи суздальской истории — его далекие родственники...

И Владимир Мономах, и Юрий Долгорукий, и князь Пожарский, и митрополит Иларион — такая вот суздальская родня. Впрочем, родственная связь с прошлым чувствуется у всех суздалян, с которыми пришлось работать над этими номерами. И это, видимо, началось давно, когда еще В.Снегирев и В.Кузьмичев писали свои удивительные заметки о всякой суздальской бывальщине. Два учителя, два интеллигента, они неторопливо описывали подробности прежней жизни, обычаи,

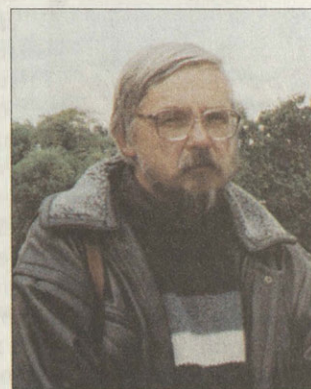

Тамара Лапшина

нравы, навыки и привычки обывателей, вплоть до рецепта засолки огурцов. В рассказе о родном очаге для них не было мелочей. Они и заложили традиции нынешнего вдумчивого летописания. Не у каждого города сыщется столько летописцев разных поколений! И снова скажу: Суздаль — тому причина. Он исподволь учит почитанию старой красоты. И не то, чтобы город сегодня жил лишь прошлым, но прошлое здесь чтут, любят, берегут, опираются на него. Оттого Суздаль — город коренной, в семьях помнят прапрадедов — как в дворянских родах... Оттого бессменный председатель местного отделения ВООПИиКа Иван Иванович Стариков до сих пор успешно собирает взносы с горожан. И ведь платят — за счастье жить рядом с памятниками, любоваться силуэтами куполов и башен, слушать переливы колоколов. За радость жить в своем городе. Немного ведь у нас городов, которые на глазах нескольких поколений остаются своими, неизменными. Все чаще города нам становятся чужими, где уже не сохраняется память о нашем детстве, где идет непрерывная ломка, перемены не всегда желанного прогресса. Велика власть Суздаля над людьми — невидимая, неосязаемая, будто бы необязательная, главное в ней — сердечная привязанность, преданность. Каждый, кто побывал здесь хоть раз, испытал на себе наркотический эффект Суздаля: чем больше пробуешь, тем сильнее привыкаешь. Так когда-то пришел в Суздаль Алексей Дмитриевич Варганов и потом всю жизнь преданно служил городу... Служила ему четверть века археолог Мария Владимировна Седова... Она недаром получила звание «Почетного гражданина Суздаля» — ее трудами раскрыты многие исторические тайны прошлого. Преданно служат родному городу архитектор Игорь Витальевич Арзамасцев, историк Тамара Ивановна Лапшина, мастер колокольного звона Юрий Юрьевич Юрьев... Эти люди — тоже летописцы Суздаля, хранители долгой исторической памяти, какая может быть только у великого народа. Смело назову почетным именем Суздальского летописца и художников, создавших в городе свое объединение под неожиданным названием «Ковчег». И то сказать, Суздаль похож на Ковчег во время всероссийского потопа, так что название это мне кажется вдвойне символичным. Живопись Александра Кузнецова, офорты Владимира Мымрина, акварели Натальи Куприяновой — это признание в любви Суздалью, который стал для здешних художников творческим ковчегом, землей обетованной. Они пишут его силуэты, изгибы

Александр Скворцов

Игорь Арзамасцев

холмов, цветенье садов, рябиновый огонь или чистоту снегов. Эта художественная летопись не говорит языком археолога или историка, она вообще не знает слов, но язык ее не менее достоверный, чем литературный или научный. И вообще — лучше один раз увидеть...

Зрительная летопись Суздаля вот уже столетие создается фотографами. Бесценным документом стали фотографии Соболева, по праву получившие признание как исторические раритеты. На тех фотографиях город, который помнил Снегирев, город, который еще не изведал революционного насилия. Все церкви на своих местах, суздаляне основательны и неторопливы, торгуют, занимаются ремеслом, гуляют на ярмарках. С той поры город снимали тысячи людей, наверное, нет в нем уголка, не замеченного фотокамерой. Вот уже несколько лет снимает Суздаль Мария Валентиновна Черкасова. Выпал первый

Мария Черкасова

снег — она спешит на съемку: ведь так красиво смотрятся запорошенные рябины на фоне древних стен. А вот весеннее многоводье у Покровского монастыря или побуревшие к осени травы на Ильинском лугу. Вот колокола, слившиеся с закатными облаками, — вечерний звон так явственно слышен во многих ее картинах-фотографиях. Глядя на работы Марии Валентиновны, понимаешь, что Суздаль можно снимать еще тысячу лет и все равно в нем будет открываться что-то новое: в освещении, настроении, в той изменчивости цвета, которую несут смены времен года. Мал Суздаль, его за день можно весь исходить, но бесконечно велика его образная сила и здесь ни дня, ни жизни не хватит. Черкасова это понимает и неутомимо продолжает свою фотолетопись: снимает архитектуру, природу, людей. Живет она в Москве, но душа ее всегда в Суздале... Здесь, в Кидекше, у нее дочь — замужем за местным священником отцом Андреем. У Марии Валентиновны — десять внуков и внучек! Так что у нее есть дополнительные причины для частых поездок в Суздаль. Кроме того, она работает здесь как эколог, именно экологическое дело побудило ее взяться за фотокамеру. А потом пришла страсть, призвание — тогда-то и начались погони за суздальскими туманами, закатами, рассветами — и эколог превратился в художника. Мы благодарны Марии Валентиновне за то, что она безвозмездно передала свои многочисленные фотоальбомы нашему художнику Геннадию Ивановичу Метченко — ему было из чего выбирать! Многие из ее суздальской коллекции — в нашем двухтомнике...

В этих вступительных заметках я лишь хотел выразить благодарное чувство тем, кто содействовал рождению суздальских номеров. И благодарность эта особого рода — не только за хорошо сделанную работу, а за тот урок любви к родной земле, который суздаляне дружно преподали и редакции, и, надеюсь, всем нашим читателям. И теперь я точно знаю: не Москва — главная опора России, ее замковый камень — в Суздале, Изборске, в Ростове Великом, в Угличе, в малых городах с великой историей. И еще один урок: интеллигент остается интеллигентом даже в нынешних угнетающих обстоятельствах. Ни капли провинциальной ущербности, ни малой доли уныния я не заметил у суздалян. Наверное, Суздаль не только внушает деятельную любовь, но учит веселью, бодрости и оптимизму. Сказывается тысячелетний опыт интересной жизни.